

Трое покинули Фанцунь и направились к следующей цели.

Для Гунсунь Сина нынешний спуск с горы был испытанием, назначенным учителем: чтобы успешно завершить его, требовалось одолеть пятерых злобных демонов шестого уровня. У него в теле был спрятан магический артефакт, способный отслеживать следы нечисти. Хотя прибор указывал лишь общее направление и не мог точно зафиксировать местоположение врага, этого было достаточно.

Артефакт слился с плотью Гунсунь Сина, и именно поэтому Дунье Цянь был вынужден путешествовать вместе с ним. Дунье Цянь сто лет искал одного проклятого демона, но не находил ни единой зацепки, поэтому возлагал последние надежды на Гунсунь Сина. Если бы можно было убить юношу и забрать артефакт, он бы давно это сделал, но предмет стал неотделим от носителя: смерть Гунсунь Сина означала бы гибель и самого артефакта.

Всю дорогу Дунье Цянь старался сдерживать гнев, планируя сначала расправиться с демоном, погубившим его мать, а уже потом поквитаться с Гунсунь Сином.

Сюй Мучэнь, следовавший за ними, размышлял о своей собственной задаче: как самому стать Великим Императором Демонов. Сейчас он был лишь на первом уровне, а впереди предстоял долгий путь до девятого и последующий прорыв. Судя по описанию в книге, переход от девятого уровня к статусу Великого Императора был самым сложным этапом — многие демоны гибли, не в силах преодолеть этот барьер. За тысячу с лишним глав в сюжете появился лишь один Великий Император — родной отец Дунье Цяня, Му Ан.

Боже, если другим требуются столетия, неужели и ему придется торчать в этом мире тысячу лет?

Система отозвалась:

— Не исключено, что так оно и будет.

— Ты издеваешься? Когда я вернусь, на Земле уже наступит эпоха межзвездных путешествий!

— На этот счет можешь не волноваться, носитель. Сколько бы времени ты ни провел в мире книги, момент твоего возвращения останется тем же днем, когда ты в нее попал.

Вот оно что. Сюй Мучэнь погладил подбородок. Кстати, а что он делал перед тем, как попасть в книгу? Почему не осталось никаких воспоминаний? Сбила машина или что-то еще? Он пытался вспомнить, но в голове была пустота.

Сюй Мучэнь выглядел озадаченным. Идущий впереди Гунсунь Син остановился и обернулся к нему:

— Белоголовый Сюй, давай здесь заночуем, найдем чего-нибудь поесть, а завтра утром

двинемся дальше.

— Ладно, — отозвался Сюй Мучэнь. Ему совсем не нравилось это прозвище — Белоголовый, звучало как ругательство. — Брат Син, может, не будешь называть меня Белоголовым? Зови хотя бы лисом.

— Лисом? — Гунсунь Син недоуменно нахмурился. — У тебя даже имени нет? Это же неуважение к человеку.

— ...Ты думаешь, так ты проявляешь уважение?

Сюй Мучэнь присел у реки умыться. Отражение в воде было точь-в-точь как он сам в реальности: бледное изящное лицо, большие персиковые глаза. Единственное отличие — длинные серебристо-белые волосы, придающие ему демонический вид. В сочетании с красивыми чертами лица он действительно походил на лиса, способного похищать души.

Дунье Цянь ловил рыбу неподалеку, а Гунсунь Син ушел в лес за хворостом. За месяц совместного пути они худо-бедно распределили обязанности.

Система снова начала подгонять:

— Быстрее, приступай к обольщению Дунье Цяня, покажи хоть какие-то реальные действия.

Сюй Мучэнь вытер лицо и смущенно подумал:

— Красотка, без защиты главного героя я здесь погибну мучительной смертью!

— Даю тебе три дня. Если уровень симпатии останется на отметке минус двести процентов, тебя ждет суровое наказание.

— ... — Сюй Мучэнь даже не стал спрашивать, что за наказание. Иногда лучше не знать лишнего.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Дунье Цянь нащупал камень и швырнул его в сторону берега. Раздалось ойканье, Сюй Мучэнь схватился за лоб и повалился на землю. На месте удара мгновенно вскочила шишка. Он возмущенно воскликнул:

— Ты с ума сошел?

Когда человек доведен до предела, страх отступает. Но в ответ на его гнев прозвучало ледяное:

— Еще раз посмотришь — вырву глаза.

Какой жестокий!

— Кто на тебя смотрел? Я... я просто задумался, самовлюбленный придурок! — заметив, как помрачнело лицо Дунье Цяня, Сюй Мучэнь притих.

Когда тот сделал шаг в его сторону, Сюй Мучэнь тут же сдал назад:

— Эй-эй, не подходи! Говорю тебе, если посмеешь меня убить, брат Син тебе этого не простит! Ты... ты просто жди, что он с тобой расстанется!

— Убивать не стану, но избить — вполне можно, — холодные слова Дунье Цяня долетели до ушей Сюй Мучэня, и тот, перепугавшись, бросился в лес:

— Брат Син, спасай!

У-у-у, теперь ему даже приближаться к Дунье Цяню не хотелось, не говоря уже об обольщении.

Смеркалось. Трое сидели у костра. Сюй Мучэнь спросил:

— Почему только две рыбины?

Дунье Цянь бросил на него нетерпеливый взгляд:

— Тот, кто ничего не делает, с чего бы должен есть? — Рыбу поймал он, хворост принес Гунсунь Син, а лис что сделал?

Сюй Мучэнь признал, что Дунье Цянь прав: он был так напуган, что совсем забыл помочь.

— Тогда я...

Гунсунь Син прервал его, вытащив из-за спины двух разделанных диких фазанов:

— Ничего, ешь это. — Он знал, что Дунье Цянь ни за что не стал бы готовить еду для Белоголового Сюя.

Сюй Мучэнь прослезился:

— Брат Син, иметь такого друга, как ты — это счастье!

Гунсунь Син рассмеялся, глядя на его покрасневшие глаза:

— Пожаришь — поделишься одной.

— Без проблем! С этого дня можешь помыкать мной как хочешь.

— Не буду я помыкать. Тебе ведь уже лет сто или двести? А мне всего семнадцать, так что ты мне в старшие годишься.

— Возраст демона и человека — это разные вещи. Я сказал, что буду твоим младшим братом — значит, буду, хоть всю жизнь!

— Ха-ха-ха, я пошутил. Если перевести твой возраст на человеческий, тебе тоже около десяти с лишним лет.

Дунье Цянь сидел с мрачным лицом, пережевывая рыбу. Чем больше он смотрел на эту парочку, тем фальшивее они ему казались. Он в очередной раз убедился, что лисы — лучшие актеры. Сейчас они мило щебечут, а при первой же опасности Сюй Мучэнь наверняка подставит Гунсунь Сина под удар. Вид этой близости вызывал у него тошноту, и он, прихватив свою рыбу, отошел в сторону.

Сюй Мучэнь скривил губы и спросил, заранее зная ответ:

— Чего он такой нелюдимый?

Гунсунь Син улыбнулся:

— Он всегда такой, не обращай внимания.

Они путешествовали вместе уже давно, но почти не разговаривали. Гунсунь Син уже начал тосковать от скуки, так что появление Белоголового Сюя даже привнесло некоторое оживление.

— М-м... — кивнул Сюй Мучэнь. — Кстати, куда мы направляемся дальше?

Гунсунь Син ответил прямо:

— В городок Маймай, там обитает демон шестого уровня. — Троих он уже одолел, оставалось еще двое до завершения задания учителя. А тот черный паук, что нападал днем, был всего лишь третьего уровня и в зачет не шел.

Маймай... Сюй Мучэнь напряг память. В этом городке действительно был демон шестого уровня, но для Гунсунь Сина на раннем этапе это было опасное столкновение. В конце битвы они оба были при смерти, а Дунье Цянь просто стоял в стороне и не собирался помогать. Позже какая-то злобная второстепенная героиня случайно потянула время, позволив Гунсунь Сину победить. Кажется, ее звали Сяо Лин, она была одной из поклонниц Гунсунь Сина.

В мужских романах всегда вокруг героя крутятся женщины, создавая подобие гарема. К счастью, эта книга была без любовных линий, и автор не пытался прикрывать фансервис недосказанностью. Гунсунь Син был абсолютно непробиваемым, все его мысли занимало самосовершенствование, он понятия не имел, что такое любовь. Даже если бы женщина

разделась перед ним, он бы лишь недоуменно спросил: Зачем ты сняла одежду? Тебе не холодно?

Поблизости не было деревень, поэтому трое решили заночевать под открытым небом. Дунье Цянь лег на ветку дерева неподалеку, подложив руки под голову, а Сюй Мучэнь и Гунсунь Син устроились на траве у костра.

Сюй Мучэнь лежал на спине, но никак не мог уснуть, впервые ночуя в дикой природе. Он повернулся на бок, его взгляд невольно устремился к фигуре на дереве.

В голове снова раздался голос системы:

— Какой смысл просто смотреть? Осталось всего два с половиной дня.

— Скажи мне, как его обольстить? — мысленно ответил Сюй Мучэнь. — Днем я просто смотрел в его сторону, и мне прилетело камнем. Лоб до сих пор болит.

— Система предлагает: залезь на дерево и ляг рядом с ним. Разве это не сблизит вас?

Сюй Мучэнь пришел в ужас:

— Ты серьезно? Хочешь, чтобы я быстрее отправился на тот свет? От Дунье Цяня исходит такая аура, что к нему и близко не подойдешь! Если лягу рядом — он меня на куски разорвет в ту же секунду.

— Ты сам спросил, я в любви не эксперт.

— Одинокая псина.

— Ты тоже.

<http://bllate.org/book/21262/2153313>